

УДК: 336.22

**ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСОЛИДАЦИИ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ
В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ**

**Покровская Наталья Владимировна, к.э.н., доцент,
Санкт–Петербургский государственный университет**

Natalia Pokrovskaja, PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University,
n.pokrovskaja@spbu.ru

**Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15–32–01341*

Аннотация. Статья посвящена характеристике отраслевых особенностей налоговой нагрузки на финансовый сектор, в частности по налогу на прибыль, и оценке перспектив консолидации по налогу на прибыль в российском банковском секторе.

Ключевые слова: банк, консолидированная группа налогоплательщиков, налог на прибыль, банковский сектор, финансовый сектор, холдинг.

Создание консолидированных групп налогоплательщиков для уплаты налога на прибыль в рамках холдинга, широко распространенное в практике зарубежных стран, предусматривается в Налоговом кодексе Российской Федерации с 2012 г. Помимо достаточно высоких на фоне других стран [1, с. 132] общих ограничений на добровольную консолидацию компаний по налогу на прибыль (относительно доли участия в зависимых компаниях, величины активов, выручки и уплачиваемых налогов), российское налоговое законодательство содержит особые условия создания КГН для финансового сектора, а точнее для банков, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов и профессиональных участников финансового рынка – при консолидации для целей налогообложения группы должны состоять исключительно из компаний соответствующего направления деятельности, в частности для создания КГН банками все организации группы должны представлять банки. Уже упомянутые пороговые значения для величины уплаченных налогов, выручки и активов, и без того чрезвычайно высокие, становятся почти непреодолимыми для подобных групп компаний с монодеятельностью.

Целью исследования является характеристика отраслевых особенностей налоговой нагрузки на финансовый сектор, в частности по налогу на прибыль, и оценка перспектив консолидации по налогу на прибыль в российском банковском секторе.

Итогом первых лет функционирования консолидации по налогу на прибыль стало создание в 2012 г. одиннадцати КГН, в 2015 г. их было шестнадцать. Консолидированные группы налогоплательщиков были представлены преимущественно компаниями нефтегазовой и металлургической отрасли, а также связи и энергетики [2, р. 1435]; в перечисленных направлениях финансовой деятельности, в частности банками, КГН не были созданы.

Заявление о создании первой КГН в банковском секторе России было направлено группой компаний ВТБ в 2014 году. По нему осенью того же года Федеральной налоговой службой было вынесено положительное решение о возможности создания КГН с 2015 года. Однако в последствии в ноябре 2014 г. было решено ввести мораторий на создание новых консолидированных групп и расширение численности уже созданных; в соответствии с ним предполагалось, что договоры о создании КГН, зарегистрированные в 2014 году, вступают в силу только с 1 января 2016 года, то есть разрешение на консолидацию налоговых обязательств группой компаний ВТБ сохранялось, но начинало действовать на год позже первоначального срока. Однако в 2015 г. мораторий был продлен на три года; в 2016–2017 годах договоры о создании новых КГН и присоединением к действующим консолидированным группам новых организаций регистрироваться не будут, возможность заключения соответствующего договора будет рассматриваться лишь в 2018 г. для начала их действия с 2019 г. При этом подписанные в конце 2014 г. договоры о создании КГН, в том числе и группой ВТБ, аннулировались. До 2019 г. пред-

полагается внести изменения в порядок консолидации для целей налогообложения, которые помогут смягчить основные недостатки данного института.

Что непосредственно касается налоговой нагрузки на компании финансового сектора в России, примечательно, что содержащийся в Приложении № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.07 №ММ–3–06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» перечень показателей налоговой нагрузки по видам экономической деятельности, не содержит сведений по финансовой деятельности. Соответствующие данные приведены только в Приложении № 4 к данному Приказу в части показателей рентабельности по видам экономической деятельности: рентабельность проданных товаров, работ, услуг применительно к финансовой деятельности в 2010–2014 гг. имеет наименьшие из положительных значений – от 0,1 до 0,7% (так, например, следующая за ней по возрастанию розничная торговля имеет рентабельность проданных товаров 2,2%). Обращает на себя внимание и резкое снижение рассматриваемого показателя рентабельности финансовой деятельности с 2010 г. – в 2007–2009 г. он составляет от 4,8% до 6,2%, а в 2006 г. – 17,6%.

Несмотря на исключительно низкие показатели рентабельности, декларируемые в источниках Федеральной налоговой службы России, согласно Отчету о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (форма 1–НОМ) ФНС РФ, в 2016 г. от организаций, занимающихся финансовой деятельностью, поступило 5,77% все уплаченных налогов, в том числе 18,42% всех поступлений по налогу на прибыль организаций. В структуре всех налогов, уплачиваемых организациями с анализируемым видом деятельности, также преобладает налог на прибыль (59% от всех уплаченных налогов), за ним с большим отрывом следуют налог на доходы физических лиц (23%) и НДС (12%).

Для российского бизнеса в целом характерна высокая степень концентрации – это косвенно отражают и созданные консолидированные группы налогоплательщиков. При существующих ограничениях на консолидацию налоговых обязательств, созданные КГН, включающие в себя менее 0,2% российских компаний, уплачивают порядка четверти всего налога на прибыль. Высокая концентрация характерна и для банковского сектора – согласно рейтингу российских банков ЭкспертРА по величине активов на 1 января 2017 г., первые три крупнейших банка (ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ, ПАО Газпромбанк) обладают 49% активов, а первые 10 крупнейших банков – 70% активов.

Хотя Минфин России длительное время декларировал основной проблемой консолидации перераспределение и сложности прогнозирования доходов субфедеральных бюджетов, тем не менее, в Основных направлениях налоговой политики на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг. официально сообщается лишь о планах ограничить сумму уменьшения налоговой базы КГН, формируемой прибыльными участниками, на сумму убытка, полученного убыточными участниками, размером, не превышающим 30 % от прибыли прибыльных участников КГН. В целом эта мера соответствует общей стратегии увеличения поступлений по налогу на прибыль за счет ограничения признания убытка (в частности, с 2017 г. налогооблагаемая прибыль организаций может быть снижена на убытки, полученные в прошлых периодах, но не более, чем на половину).

Для оценки масштабов и величины убытков компаний в сфере финансовой деятельности (в том числе по направлениям деятельности и в соответствии с размерами) в базе данных СПАРК–Интерфакс были отобраны 10 000 компаний отрасли, проранжированные по величине активов. Общая доля компаний, имеющих убыток до налогообложения, в выборке в 2015 г. составила 32% и была достаточно стабильной на протяжении 5 лет (от 29% в 2012 г. до 32% в 2014 и 2015 гг.). При этом соотношение убытка до налогообложения к прибыли в 2015 г. по всем рассматриваемым компаниям составляло 40,3%.

Однако данные показатели существенно различаются в зависимости от размера компании. Так, из 100 организаций финансового сектора с наибольшей величиной активов, убыточными в 2015 г. по данным бухгалтерского учета были лишь 19 и общая величина убытка составляла 18,9% прибыли. При этом для 1000 компаний с наименьшим значением величины активов в выборке (с 9001 по 10 000 компании) характерно другое соотношение – 82% из них убыточные, при этом величина убытка составляет 77,2% прибыли.

Рассматриваемые 100 крупнейших организаций финансового сектора уплатили 55% всего налога на прибыль в выборке компаний, 1000 крупнейших – 82,3%, а 1000 компаний с наименьшим значением активов – менее 1%.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовый сектор в России характеризуется высокой концентрацией активов, прибыли и соответственно обязательств по налогу на прибыль. Для крупнейших по активам компаний характерно также существенно более низкая доля убыточных единиц и самой величины убытка.

Оценки последствий консолидации налоговых обязательств в рамках созданных в нефтегазовой и металлургической отраслях КГН, произведенные автором, не выявили значимой доли убыточных компаний, включенных в группы, а также снижения уплачиваемого налога на прибыль и налогового бремени в целом.

Однако, несмотря на отсутствие объективных признаков значимого снижения уплачиваемых налогов в КГН, по нашим оценкам, данный режим имеет весьма важное значение для снижения издержек компаний на уплату налогов. Причина этого заключается в предусмотренном для консолидированных налогоплательщиков отсутствии контроля на соответствие рыночному уровню цен сделок с взаимозависимыми лицами. Сегодня все компании финансового сектора подвергаются этому контролю в связи с невозможностью создания КГН, при этом высокие издержки данного контроля, не учитываемые при оценке налоговых поступлений, несет именно компании.

Возможность уплаты налогов в рамках банковской группы при отсутствии необходимости обоснования рыночного уровня цен, может стать важной стимулирующей льготой, эффективное направление высвободившихся средств способно повысить конкурентные преимущества российских банков в рамках банковской глобализации (см. подробнее [3, с. 223–234], стимулировать организованные сбережения населения [4, с. 58], а также кредитование реального сектора экономики [5]. Основным препятствием этому являются чрезмерно высокие показатели величины активов, выручки и уплачиваемых налогов для формирования группы налогоплательщиков. На наш взгляд, именно банковский сектор, ввиду его бесспорной роли для стабильности финансовой системы и экономики в целом, может стать «пилотной площадкой» для установления сниженных ограничений для консолидации налоговых обязательств, предполагавшихся с момента введения института КГН. Величина сниженных ограничений предполагает отдельные расчеты.

Список использованных источников:

1. Баннова К. А. Реформирование системы налогообложения консолидированных налогоплательщиков в условиях финансово-экономической модернизации российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 2 (14). – С. 131–135.
2. Bannova K.A., Pokrovskaja N.V., Dyrina E.N., Rigakina T.G., Koroleva N.V. Consolidated Group of Taxpayers in Different Countries: Conditions and Restrictions Comparison / Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: from Regional Development Sustainability to Global Economic Growth . The 27th IBIMA conference proceedings. – Milan: IBIMA Publishing, 2016. – P. 1430–1436.
3. Деньги, кредит, банки / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 371 с.
4. Покровская Н. В. Модели налогообложения доходов по банковским вкладам и их связь с объемами сбережения населения // Экономика и экологический менеджмент. – 2016. – № 3. – С. 57–64.
5. Развитие институциональных основ кредитно-финансовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь / Иванов В.В., Соколов Б.И., Покровская Н.В. [и др.]. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2016. – 256 с.